

АВТОРСКАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНТАГМАТИКА В СИСТЕМНОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ

Мухин М. Ю.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8716-9260>

Мухин Н. Ю.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8679-9869>

А н н о т а ц и я . В статье рассматривается стилометрическая модель системного представления авторской лексической синтагматики (лексической сочетаемости) в классической прозе XIX в. Соотнося достижения классической лексикологии и современной корпусной лингвистики, для исследования текстов большого объема авторы предлагают в качестве единицы лексической синтагматики рассматривать биграммы – пары слов, употребляемых в одном фразовом контексте. Сформулированы требования к лексическим биграммам, участвующим в лексико-статистическом сопоставлении разных индивидуальных стилей. Приведены примеры оригинальных биграмм, повторяющихся в разных произведениях одного автора на протяжении многих творческих лет (например, *облокотить голову* в романах Льва Толстого). Поставлена проблема каталогизации и системного представления таких повторяющихся стилистических «частностей», которые автор может употреблять намеренно или бессознательно, а читатель может замечать или не замечать в разных текстах.

На базе корпуса классической прозы XIX в. (произведений Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, И. С. Тургенева и И. А. Гончарова) отработано контекстное лексико-статистическое сопоставление биграмм, содержащих слова, часто используемые всеми авторами (например, *человек/люди, голова, говорить, первый, вдруг, два* и др.). Отмечается, что у каждого автора можно выявить свой набор слов, представляющих в оригинальном контекстном окружении.

Подробно модель сопоставительного анализа рассмотрена на примере контекстов слов, обозначающих человека: *человек/люди, женщина и ребенок/дети*. Такие сочетания, как *интеллигентный человек, ленивый человек, иметь успех у женщин, дети и внуки* (А. П. Чехов), *нервический человек* (И. С. Тургенев), *пощадить человека* (Ф. М. Достоевский), *курчавый человек, невысокая женщина, беременная женщина* (Л. Н. Толстой), *женщины – создания (прекрасные, нежные, слабые)* (И. А. Гончаров), являются малыми фрагментами авторских стилистических систем. Анализ выявляет яркую разницу между синтагматическими характеристиками творчества разных писателей. Сделаны выводы о возможном систематическом изложении материала в виде авторского синтагматического словаря русской прозы XIX в.

К л ю ч е в ы е с л о в а : лексическая синтагматика; лексические единицы; русский язык; лексико-статистический анализ; стилометрия; идиостиль; лексические биграммы; корпусная лингвистика; русские писатели.

AUTHORED LEXICAL SYNTAGMATICS IN A SYSTEMATIC INTERPRETATION

Mikhail Yu. Mukhin

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8716-9260>

Nikolay Yu. Mukhin

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8679-9869>

Abstract. The article considers a stylometric model of systematic interpretation of authored lexical syntagmatics (lexical compatibility) in the classical prose of the 19th century. The article compares the achievements of classical lexicology and modern corpus linguistics and suggest bigrams, i. e. pairs of words used in a common phraseological context, as units of lexical syntagmatics to study texts of great volume. Besides, the articles formulates the requirements for lexical bigrams involved in the lexical-statistical comparison of different individual styles. The article provides examples of original bigrams that recur in different works of the same author over many creative years (e.g. *oblokotit' golovu* [to lean a head on elbows] in the novels by L. N. Tolstoy). The problem of cataloguing and systematic interpretation of such recurring stylistic "particulars", which the author may use deliberately or unconsciously, and the reader may or may not notice in different texts, is posed.

On the basis of 19th century classical prose (the works of L. N. Tolstoy, F. M. Dostoevsky, A. P. Chekhov, I. S. Turgenev and I. A. Goncharov), the authors perform a context lexico-statistical comparison of bigrams containing words frequently used by all authors (for example, *chelovek/lyudi* [person/people], *golova* [head], *govorit'* [to speak], *pervyy* [first], *vdrug* [suddenly], *dva* [two], etc.) is studied. It is noted that each author can identify a different set of words appearing in the original contextual environment.

The model of comparative analysis is examined in detail on the example of the contexts of words denoting a person: *chelovek/lyudi* [person/people], *zhenshchina* [woman] and *rebenok/deti* [child/children]. Such combinations as *intelligentnyy chelovek* [intelligent person], *lenivyy chelovek* [lazy person], *imet' uspekh u zhenshchin* [to succeed with women], *deti i vnuki* [children and grandchildren] (A. P. Chekhov), *nervicheskiy chelovek* [nervous person] (I. S. Turgenev), *poshchadit' cheloveka* [to spare a person] (F. M. Dostoevsky), *kurchavyy chelovek* [curly-haired person], *nevysokaya zhenshchina* [short woman], *beremennaya zhenshchina* [pregnant woman] (L. N. Tolstoy), *zhenshchiny – sozdaniya* (prekrasnye, nezhnye, slabye) [women are (beautiful, gentle, weak) creatures] (I. A. Goncharov) are small fragments of authored stylistic systems. The analysis reveals a striking difference between the syntagmatic characteristics of the works of different writers. Conclusions are made about a possible systematic presentation of the material in the form of an authored syntagmatic dictionary of the Russian prose of the 19th century.

Key words: lexical syntagmatics; lexical units; Russian language; lexico-statistical analysis; stylometry; idio-style; lexical bigram; corpus linguistics; Russian writers.

Для цитирования: Мухин, М. Ю. Авторская лексическая синтагматика в системном представлении / М. Ю. Мухин, Н. Ю. Мухин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 103–110. – DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-08.

For citation: Mukhin, M. Yu., Mukhin, N. Yu. (2021). Authored Lexical Syntagmatics in a Systematic Interpretation. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 2, pp. 103–110. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-08.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00104 «Формализация индивидуальной лексической сочетаемости как средство описания идиостилей: корпусное сопоставительное исследование классической поэмы XIX в.».

Acknowledgments: Research is accomplished with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-012-00104 "Formalization of individual lexical compatibility as a means of idio-style description: A corpus-based comparative study of the 19th century classical prose".

1. Вопросы лексической синтагматики являются классическими проблемами изучения лексической и текстовой семантики, сформулированными в работах ученых Пражского лингвистического кружка, В. Б. Шкловского, В. П. Григорьева, В. Г. Адмони и других филологов. В научный оборот введены термины «сочетаемость», «валентность» слова, а в сфере изучения изящной словесности употребляются конструкции «работа со словом», «особая» (или «нетипичная», «нестандартная») сочетаемость и даже легитимное «нарушение [привычной] сочетаемости» – см., например: [Володина 1998; Дуркина 2013; Мухин 2015; Степанова 1998; Яшина 2011]. Можно перечислить

несколько теоретических и прикладных подходов к научному рассмотрению лексической синтагматики. «Принцип учебника» по лексикологии и лексической семантике предполагает констатацию фактов широкой и узкой сочетаемости, возможных факторов ее нетипичности, а также выявление связи сочетаемости и многозначности, контекстных факторов реализации того или иного значения слова. «Принцип словаря» предполагает обзор примеров наиболее явных вариантов типовой сочетаемости, однако никакой словарь не в состоянии охватить аспекты даже типовых, нормативных лексических контекстов – см., например, [Словарь сочетаемости слов

русского языка 2002]. Принцип исследования сочетаемости в конкретном тексте или творчестве какого-либо автора, реализованный в большом количестве филологических работ, проявляется в анализе интересных фактов авторской синтагматики, но говорить о системном, исчерпывающем характере таких наблюдений сложно. Наконец, принцип статистического измерения контекстной многозначности, лежащий, например, в основе методов автоматизированного извлечения коллокаций из массивов текстов [Ягунова, Пивоварова 2010; Хохлова 2010], машинного перевода (статистического или нейросетевого), машинного обучения [Кузьмин 2020; Хохлова 2019], предлагает относительно точные результаты, которые в то же время отражают общезыковые, а не индивидуально-авторские решения.

При следовании перечисленным принципам термины «особая сочетаемость» или, наоборот, «типовая сочетаемость» слов наполняются разным содержанием и являются в разной степени строгими или, наоборот, нечеткими. Используя, с одной стороны, классические лингвистические наблюдения над лексической синтагматикой, а с другой – опыт корпусных исследований, мы предлагаем для систематизации авторской лексической сочетаемости принцип сравнительно-статистического анализа контекстов слов, которые часто используют разные авторы. В таком случае единицей рассмотрения является лексическая пара (биграмма), функционирующая в одной фразе. К биграммам предъявляются следующие требования:

- слова должны употребляться в одном предложении и находиться друг от друга на небольшом расстоянии (не более пяти слов, что определено опытным путем);
- одним из членов пары должно быть слово, часто употребляемое в языке или в нашем случае – часто употребляемое разными авторами и в разных текстах;
- лексическая биграмма должна неоднократно употребляться в разных текстах одного автора и при этом не быть характерной для других авторов.

В результате решается несколько задач объективной выборки материала. Так, некое множество частотных слов употребляет каж-

дый человек, но каждый автор может делать это особым образом. Наличие в составе биграммы слова типа *человек/люди, голова, говорить, первый, вдруг, два* и т. д. делает сопоставление авторских стилей обоснованным в силу индивидуальных особенностей обращения к одним и тем же словам. По условиям, выборка выходит за пределы одного конкретного произведения, а также за пределы типовой сочетаемости, свойственной многим авторам.

Итогом применения предложенного метода в перспективе является «каталогизация» случаев индивидуально-авторской лексической синтагматики, обобщение слов, которые наиболее интересно употребляет каждый автор, и, наконец, выводы идиостилистического характера – см. об этом: [Mukhin M. Yu. & Mukhin N. Yu. 2020].

2. В целях исследования создан корпус прозаических произведений XIX в. (объем около 4 миллионов слов). Авторы произведений – Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, А. П. Чехов. Методика анализа включает сопоставление разных идиостилей и в то же время сопоставление текстовых массивов, принадлежащих одному автору.

Чтобы показать специфику нашего материала, приведем несколько примеров из романов Л. Н. Толстого:

Он сидел, облокотив голову на руки, и хотел что-то сказать в ответ на мой взгляд, но только тяжело вздохнул и опять облокотился («Семейное счастье»);

<...> другой, помоложе, лежал на траве, облокотив ступанную белокурую голову на руки, и смотрел задумчивыми голубыми глазами на воду («Анна Каренина»);

На третью ночь графиня затихла на несколько минут, и Наташа закрыла глаза, облокотив голову на ручку кресла («Война и мир»);

Графиня Катерина Ивановна сидела у мозаикового столика, облокотив голову на обе руки, и толстые плечи ее вздрагивали («Воскресение»).

Представленную оригинальную биграмму составляют слова *голова* (часто употребляемое всеми авторами) и глагол *облокотить*. Среди исследуемых авторов это сочетание уникально еще и потому, что, кроме Толстого, никто из них не использует глагол *облокотить* (только *облокотиться*). Индивидуально-авторской

является и биграмма *облокотить – руки*: Он сел подле жены, облокотив молодецки руки на колена и взьерошивая седые волосы («Война и мир»).

Вряд ли можно сказать, что необычное сочетание *облокотить голову* (не только на руки с локтями, но и – посредством рук – на ручку кресла) в XIX в. употреблял исключительно Л. Н. Толстой, но ясно, что именно у него оно повторяется, причем в разных произведениях на протяжении 40 лет творчества. Этот вывод подтверждает и Национальный корпус русского языка.

Читая классические произведения, мы можем замечать или, наоборот, не замечать такие детали. И автор, с другой стороны, может возвращаться к таким сочетаниям намеренно или неспециально. Тем не менее при системном лингвистическом рассмотрении идиостилия такие лексические повторы никак нельзя признать случайными. Возникает вопрос: можно ли создать более или менее полный перечень стилистических особенностей авторской синтагматики?

Сравнительно-статистический анализ показывает, что у каждого из перечисленных авторов-классиков существовали свои предпочтения в особенном сочетании обычных, общеупотребительных слов с другими словами. Таковы наречия *вдруг, опять, уже, еще* у Ф. М. Достоевского [Мухин М. Ю., Мухин Н. Ю. 2020; Ружицкий 2011], слово *лицо* и лексемы, обозначающие части тела, в текстах А. П. Чехова [Мухин, Филатова 2020], фазовые глаголы в романах И. С. Тургенева [Дюзенли 2020] и др. Подобных «универсальных», часто употребляемых всеми авторами слов, относящихся к знаменательным частям речи, выявлено более ста.

3. В формате статьи трудно представить материал, который мог бы составить основу целого синтагматического словаря. Рассмотрим здесь результаты сопоставительного анализа авторской сочетаемости слов, обозначающих человека. Это собственно *человек/люди*, а также существительные *женщина и ребенок/дети*, входящие в перечень основных слов, составляющих лексические биграммы.

Начнем с наиболее употребительного слова *человек/люди*. Согласно данным Наци-

онального корпуса русского языка (поиск по биграммам¹), наиболее частотные коллокации этого слова, относящиеся к знаменательным частям речи, – *молодой, один, несколько, жить, говорить* и т. д. Предложения с подобными контекстами есть у разных авторов, но здесь мы рассматриваем статистически подтвержденные индивидуальные решения. Больше всего их обнаружено в прозе А. П. Чехова.

Наиболее характерны для писателя оценочные определения *интеллигентный* (почти два десятка случаев), *культурный, ленивый человек*: *Вы, человек интеллигентный и пожилой, ни разу не слышали про меня – доказательство убедительно!* («Пассажир 1-го класса»); *И доктору Старцеву, Дмитрию Ионычу <...> тоже говорили, что ему, как интеллигентному человеку, необходимо познакомиться с Туркиными* («Ионыч»); *Ершаков закурил гаванку, и в его комнате еще сильнее запахло культурным человеком* («Писатель»); *Самая высокая и святая задача культурного человека – это служить ближним, и мы пытаемся служить, как умеем* («Дом с мезонином»); *От природы вы человек ленивый, рыхлый и потому старались складывать свою жизнь так, чтобы вас ничто не беспокоило и не двигало с места* («Палата № 6»).

В то же время слова *интеллигентный* и *культурный* Чехов может использовать со скрытой иронией, как в примере из рассказа «Писатель». Известны его рассуждения о том, каким должен быть воспитанный и культурный человек; действительно, Чехов много думал об этом, тема уровня культуры и воспитания – одна из важных для его наследия (в том числе эпистолярного). Однако из этого не следует прямо обязательное отражение таких рассуждений в лексической сочетаемости.

В контекстах слова *человек* неоднократно встречаем у Чехова глагол *зарезать*: *Я знаю такое убийство, что человека повесили, зарезали, керосином облили и сожгли – все это сразу, и то я молчу* («Два газетчика»); *Они, зарезавши человека, вышли из лесу с уверенностью, что они постышки* («Припадок»). Менее частотны, но тоже вполне типичны для писателя контексты сочетаний *человек, посвященный* (во что-либо) или *посвятивший себя* (науке, решению больших задач и т. п.), *пьяница*, а также *человек, одетый в какую-либо рубашу*.

¹ См.: URL: https://ruscorpora.ru/old/search-ngrams_2.html (дата обращения: 20.05.2021).

В целом мы видим доминирование поляризованной этической оценки в сочетаниях этого слова у А. П. Чехова: с одной стороны, человек интеллигентный, культурный, посвятивший себя какому-либо служению, а с другой стороны – ленивый, пьяница, разбойник.

Каким предстает человек в творчестве других авторов исходя из особенностей лексической сочетаемости? На фоне «синтагматического разнообразия» в чеховском окружении слова *человек* у других авторов находим значительно меньше контекстных особенностей. Человек Тургенева может быть нервическим (*Он был очень нервический молодой человек* («Накануне»); *Человек он был нервический, нездоровый, зато когда он расправлял свои крылья – боже! куда не залетал он! в самую глубь и лазурь неба!* («Рудин»)) или обладать каким-либо (особенным) отпечатком, то есть внимание автора обращено на черты характера. Жизнь человека может висеть (на нитке, ниточке): *Каждый человек на ниточке висит, бездна ежеминутно под ним разверзнуться может* («Отцы и дети»).

У Л. Н. Толстого одна повторяющаяся внешняя характеристика – *курчавый человек*: *Николай был невысокий курчавый молодой человек с открытым выражением лица* («Война и мир»); *направо от двери <...> сидел курчавый рыжеватый человек в очках и гуттаперчевой куртке* («Воскресение»). С человеком связаны факторы неотвратимости влияния социальных обстоятельств, что отражают контексты со словами неизбежно и условия: *люди, попадающие в это правительство, неизбежно стираются и уничтожаются* («Война и мир»); *Его планы, составленные в Москве, казались ему чем-то вроде тех юношеских мечтаний, в которых неизбежно разочаровываются люди, вступающие в жизнь* («Воскресение»); *Нет таких условий, к которым человек не мог бы привыкнуть* («Анна Каренина»); *Но под давлением жизненных условий он, правдивый человек, допустил маленькую ложь <...>* («Воскресение»). Автор неоднократно возвращается к вопросу о том, как часто человека подвергают отрицательному воздействию – опасностям, мучениям, унижениям и страданиям.

Единственный особенный глагол речи, неоднократно употребляемый Л. Н. Толстым рядом со словом *человек/люди*, это глагол *переговариваться*: *Выходившие люди все еще переговаривались о том, что случилось* («Анна Каренина»).

В романах Ф. М. Достоевского находим всего одно повторяющееся словосочетание – *пощадить человека* (*Можно же, наконец, пощадить человека!* («Бесы»)), что более чем характерно для этико-философской системы писателя.

Таким образом, индивидуально-авторская сочетаемость наблюдается у Чехова в сфере этического, нравственного устройства человека, взаимодействующего с окружающим миром (*человек* – субъект); у Достоевского, напротив, – в должествующей этической направленности по отношению к человеку (*человек* – объект); что касается Толстого, то его синтагматические отличия – в области внешней характеристики, социальных отношений и зависимости человека от них; биграмма *человек* – неизбежно очень хорошо коррелирует с убеждениями Толстого об объективности исторического процесса, о непреложном ходе истории (хотя эти убеждения в большей степени относятся к периоду «Войны и мира», ослабевая впоследствии).

Теперь о том, в каких оригинальных контекстах встречается у писателей слово *женщина*. Для А. П. Чехова опять же характерно сочетание *интеллигентная женщина*: *У нас интеллигентным девушкам и женщинам решительно некуда деваться* («Огни»). Не менее характерен для писателя оборот *иметь успех у женщин / не иметь успеха у женщин* (колоколом является слово *успех*): *Вообще Сергей Сергеевич имел большой успех у женщин* («У знакомых»). *У женщин я имею прежний успех – это а propos* («Драма на охоте»); *Я никогда не имел успеха у женщин <...>* («Три года»). Все это произведения разных периодов творчества писателя. Показательно, что в текущей версии Национального корпуса русского языка выражение *иметь успех у женщин* (с разными формами глагола *иметь*) встречается 25 раз, и 6 из этих контекстов – чеховские.

Отношения с женщинами в ряде случаев отражены в конструкциях с безличным глаголом *приходиться* в значении «выпадать на чью-либо долю, быть неизбежным в связи с какими-л. обстоятельствами». Так, чеховским персонажам приходилось (или не приходилось) встречаться с женщинами, обнимать их за талию, обмануть их, расставаться с ними и т. д.

Посмотрим, что следует из сочетаемости слова *женщина* в текстах других авторов. В романах Л. Н. Толстого с женщинами связаны повторяющиеся прилагательные *невысокая, беременная, привлекательная*. Слово *невысокая* автор как будто настойчиво употребляет в различных портретных фрагментах: *Хозяйка была круглолицая, белокурая и невысокая женщина, вся сияющая ямочками и улыбками* («Анна Каренина»); *И ему представляется с желтизной в жирном лице невысокая, толстая женщина – матушка-императрица* («Война и мир»); *Четвертая, стоявшая у окна, была <...> невысокая, коренастая деревенская женщина с очень выпуклыми глазами и добродушным лицом; Рядом с ней сидела и также шила мешки из парусины невысокая курносая черноватая женщина с маленькими черными глазами, добродушная и болтливая* («Воскресение»).

У И. А. Гончарова авторской является биграмма *женщина – создание*, которое может быть прекрасным, нежным, слабым и, наоборот, жалким, пошлым и еще более падшим. «Создание» – это не только творенье божье или природы, это нечто хрупкое, трепетное; таким образом передается гончаровское возвышенное отношение к женщине, т. е. эстетика и требование внутреннего соответствия женщины этой эстетике: *Это влечение к всякой видимой красоте, все более к красоте женщины, как лучшего создания природы, обличает высшие человеческие инстинкты, влечение и к другой красоте, невидимой, к идеалам добра, изящества души, к красоте жизни!* («Обрыв»).

У Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева отличительных контекстов со словом *женщина* не выявлено.

Наконец, приведем два примера контекстного окружения слова *ребенок/дети*. У А. П. Чехова это встречающееся несколько раз сочетание *дети и (или) внуки* – фактически в значении «потомство, следующие поколения»: *И детям закажу помнить, и внукам... в род и род...* («Симулянты»); *А для наших детей или внуков вопрос этот, – правы они или нет, – будет уже решен* («Случай из практики»). В романах Л. Н. Толстого такой контекст также один – *окруженный(-ая) детьми*: *Когда Степан Аркадьич ушел, она вернулась на диван, где сидела окружен-*

ная детьми («Анна Каренина»); *Окруженные кричавшими детьми, ряженые, закрывая лица и меняя голоса, раскланивались перед хозяйкой и расстановивались по комнате* («Война и мир»).

Не стоит абсолютизировать такую лексическую сочетаемость в плане восприятия людей в целом или женщин разными писателями, но в то же время для их идиостилей приведенные выше контексты представляются весьма показательными.

Резюмируя, мы можем сказать, что индивидуально-авторская сочетаемость наблюдается в области именно тех характерных особенностей, которые и в целом присущи художественному миру авторов: культурно-этический вектор личности, направленный в будущее, у Чехова; внимание к чертам внешности, социальный фон, «окружение», объективные факторы влияния на людей у Толстого; этика милосердия, моральное отношение общества к отдельному человеку у Достоевского; одухотворенная эстетика Гончарова.

4. Рассмотренный фрагмент авторской лексической сочетаемости в классической прозе свидетельствует о ярких стилистических различиях у известных писателей. На фоне существующих филологических исследований литературы XIX в. такой «мелкомасштабный» анализ текста может казаться малозначимым, поскольку прямо не выводит на концепции, проблематику известных произведений. Тем не менее именно благодаря базовому статистическому сопоставлению современный исследователь может получить подобный контекстный массив, в котором совокупность синтагматических предпочтений часто свидетельствует о том, какие фрагменты действительности автору «интереснее», важнее представлять в особом словесном окружении. В предложенном материале наиболее значимо реализовались А. П. Чехов и Л. Н. Толстой, в других случаях мы наблюдаем особую лексическую оригинальность Достоевского, Тургенева и Гончарова. Если соединить все эти наблюдения, то в перспективе можно говорить об идиостилевом синтагматическом словаре русской классической прозы.

Литература

- Володина, Е. А. Нестандартная сочетаемость как средство создания юмористического эффекта: На материале англоязычной прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Володина Е. А. – М., 1998. – 16 с.
- Дуркина, Г. С. Семантико-синтагматический аспект описания русского художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дуркина Г. С. – Волгоград, 2013. – 26 с.
- Дюзенли, М. В. Особенности авторской лексической сочетаемости в романах И. С. Тургенева на примере выражения семантической категории фазовости / М. В. Дюзенли // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17, № 4. – С. 35–41.
- Кузьмин, О. И. О динамике развития основных концепций автоматизированного перевода / О. И. Кузьмин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – Вып. 12 (841). – С. 88–98.
- Мухин, М. Ю. Нетипичная лексическая сочетаемость: формализация термина и анализ текста / М. Ю. Мухин // Уральский филологический вестник. – 2015. – Вып. 4. – С. 105–115.
- Мухин, М. Ю. Корпусная методология в синтагматическом исследовании прозы XIX в. / М. Ю. Мухин, Н. Ю. Мухин // Когнитивные исследования языка. – Вып. № 2 (41): Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования. – М.; Тамбов; Екатеринбург, 2020. – С. 850–853.
- Ружицкий, И. В. Текстобразующая функция слова «вдруг» в произведениях Ф. М. Достоевского / И. В. Ружицкий // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 3. – С. 18–25.
- Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – 3-е изд., испр. – М., 2002. – 811 с.
- Степанова, С. Ю. Авторское использование экспрессивных средств языка и нестандартной сочетаемости : дис. ... канд. филол. наук / Степанова С. Ю. – М., 1998. – 145 с.
- Хохлова, М. В. Исследование лексико-синтаксической сочетаемости в русском языке с помощью статистических методов: на базе корпусов текстов : дис. ... канд. филол. наук / Хохлова М. В. – СПб., 2010. – 218 с.
- Хохлова, М. В. Статистический подход применительно к исследованию сочетаемости: от мер ассоциации к машинному обучению / М. В. Хохлова // Структурная и прикладная лингвистика : сборник научных трудов. Вып. 12. – СПб., 2019. – С. 106–122.
- Ягунова, Е. В. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов / Е. В. Ягунова, Л. М. Пивоварова. – Текст : электронный // Научно-техническая информация. Серия 2. – 2010. – № 6. – URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394529742_4311.pdf (дата обращения: 20.05.2021).
- Яшина, Е. А. Особенности нарушения сочетаемости лексических единиц в художественном тексте / Е. А. Яшина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Лингвистика». – 2011. – № 2. – С. 69–76.
- Mukhin, M. Yu. Psychological Traits of Author's Style of Writing: Ways to Find New Meanings / M. Yu. Mukhin, E. R. Filatova // Proceedings of Science School: 2nd International Neuropsychological Summer School named after A. R. Luria "The World After the Pandemic: Challenges and Prospects for Neuroscience". – Ekaterinburg, 2020. – P. 59–62.
- Mukhin, M. Yu. Idiostyle Characteristics of Lexical Compatibility in the 19th Century Prose: Ural Stylometric Project / M. Yu. Mukhin, N. Yu. Mukhin // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 13, № 12. – С. 2027–2034.

References

- Denisov, P. N., Morkovkin, V. V. (Eds.). (2002). *Slovar'sochetaemosti slov russkogo yazyka* [Dictionary of Collocation of Russian Words]. Moscow. 811 p.
- Durkina, G. S. (2013). *Semantiko-sintagmaticsii aspekt opisaniya russkogo khudozhestvennogo teksta* [Semantic and Syntagmatic Aspect of Study of Russian Literary Text]. Avtoref. dis. ... cand. philol. nauk. Volgograd. 26 p.
- Dyuzenli, M. V. (2020) *Osobennosti avtorskoi leksicheskoi sochetaemosti v romanakh I. S. Turgenyeva na primere vyrazheniya semanticheskoi kategorii fazovosti* [The Specificity of the Original Lexical Collocations in Novels by I.S. Turgenyev Based on the Expression of the Semantic Category of Phaseness]. In *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Lingvistika»*. Vol. 17. No. 4, pp. 35–41.
- Khokhlova, M. V. (2010). *Issledovanie leksiko-sintaksicheskoi sochetaemosti v russkom yazyke s pomoshch'yu statisticheskikh metodov: na baze korpusov tekstov* [Research of Lexical-Syntactic Collocation in Russian Using Statistical Methods: Corpus-based Study]. Dis. ... cand. philol. nauk. Saint Petersburg. 218 p.
- Khokhlova, M. V. (2019). *Statisticheskii podkhod primenitel'no k issledovaniyu sochetaemosti: ot mer assotsiatsii k mashinnomu obucheniyu* [Statistical Approach in the Study of Compatibility: from Measures of Association to Machine Learning]. In *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika: sbornik nauchnykh trudov. Issue 12*. Saint Petersburg, pp. 106–122.
- Kuz'min, O. I. (2020). *O dinamike razvitiya osnovnykh kontseptsii avtomatizirovannogo perevoda* [On the Dynamics of the Development of the Basic Concepts of Machine Translation]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. Vol. 12 (841), pp. 88–98.
- Mukhin, M. Yu. (2015). *Netipichnaya leksicheskaya sochetaemost': formalizatsiya termina i analiz teksta* [Atypical Lexical Compatibility: Term Formalization and Text Analysis]. In *Ural'skii filologicheskii vestnik*. Vol. 4, pp. 105–115.
- Mukhin, M. Yu., Filatova, E. R. (2020). *Psychological Traits of Author's Style of Writing: Ways to Find New Meanings*. In *Proceedings of Science School: 2nd International Neuropsychological Summer School named after A. R. Luria "The World After the Pandemic: Challenges and Prospects for Neuroscience"*. Ekaterinburg, pp. 59–62.

Mukhin, M. Yu., Mukhin, N. Yu. (2020). Idiostyle Characteristics of Lexical Compatibility in the 19th Century Prose: Ural Stylogrammetric Project. In *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. Vol. 13. No. 12, pp. 2027–2034.

Mukhin, M. Yu., Mukhin, N. Yu. (2020). Korpusnaya metodologiya v sintagmaticheskom issledovanii prozy XIX v. [Corpus Methodology In The Syntagmatic Study of XIX Century Prose]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Issue 2 (41): Kognitivno-diskursivnaya paradigma v lingvistike i smezhnykh naukakh: sovremennye problemy i metodologiya issledovaniya*. Moscow, Tambov, Ekaterinburg, pp. 850–853.

Ruzhytsky, I. V. (2011). Tekstoobrazuyushchaya funktsiya slova «vdrug» v proizvedeniyakh F. M. Dostoevskogo [Text-Forming Function of the Word “Suddenly” in the Works of F. M. Dostoevsky]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. Vol. 3, pp. 18–25.

Stepanova, S. Yu. (1998). *Avtorskoe ispol'zovanie ekspressivnykh sredstv yazyka i nestandartnoi sochetaemosti* [Author's Use of Expressive Ways of Language and Non-standard Compatibility]. Dis. ... cand. philol. nauk. Moscow. 145 p.

Volodina, E. A. (1998). *Nestandartnaya sochetaemost' kak sredstvo sozdaniya yumoristicheskogo effekta: Na materiale angloyazychnoi prozy* [Non-standard Compatibility as a Method of Creating a Humorous Effect: Based on the Material of English-language Prose]. Avtoref. dis. ... cand. philol. nauk. Moscow. 16 p.

Yagunova, E. V., Pivovarova, L. M. (2010). Priroda kollokatsii v russkom yazyke. Opyt avtomaticheskogo izvlecheniya i klassifikatsii na materiale novostnykh tekstov [The Nature of Collocations in Russian Language. Experience of the Automatic Extraction and Classification on the Material of News Texts]. In *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2*. No. 6. URL: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394529742_4311.pdf (mode of access: 20.05.2021).

Yashina, E. A. (2011). Osobennosti narusheniya sochetaemosti leksicheskikh edinit v khudozhestvennom tekste [Features of Variation of the Compatibility of Lexical Units in a Literary Text]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. «Lingvistika»*. Vol. 2, pp. 69–76.

Данные об авторах

Мухин Михаил Юрьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: mikhail.mukhin@urfu.ru.

Мухин Николай Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19.
E-mail: nfly2011@yandex.ru.

Author's information

Mukhin Mikhail Yurievich – Doctor of Philology, Professor of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Mukhin Nikolay Yurievich – Candidate of Philology, Associate Professor, Researcher of Laboratory for Comparative Studies of Tolerance and Recognition, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).